

Анна Князева

ЛЮБОВЬ
ПО СТЕЧЕНИЮ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Анна Князева
Любовь по стечению
обстоятельств
Серия «Рассказы (Князева)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41541021

*Детектив для всех влюбленных : [сборник рассказов] / Татьяна
Устинова, Татьяна Полякова, Анна и Сергей Литвиновы и др.: Эксмо;
Москва; 2019*

Аннотация

«Антон включил телевизор и стал перебирать каналы, нашел про футбол и открыл банку с пивом. Дзынькнул телефон – на банковскую карту пришли отпускные. Антон поднес банку с пивом ко рту, но выпить не успел, телефон снова ожил и зазвучал привычной мелодией...»

Анна Князева

Любовь по стечению обстоятельств

Антон включил телевизор и стал перебирать каналы, нашел про футбол и открыл банку с пивом. Дзынькнул телефон – на банковскую карту пришли отпускные. Антон поднес банку с пивом ко рту, но выпить не успел, телефон снова ожил и зазвучал привычной мелодией. Он ответил:

– Слушаю, мама.

– Здравствуй, Антоша, – сказала мать и спросила: – Ты уже в отпуске?

– Сегодня – первый день.

– У меня к тебе просьба...

Антон вздохнул и отставил в сторону открытую банку.

– Ну?

– Отвези меня в гипермаркет.

– Сейчас? – Он с тоской посмотрел на пиво.

– Мне ненадолго.

Заискивающие, покорные нотки в голосе матери заставили Антона устыдиться своего раздражения, но он все же спросил:

– У твоего Мясоедова машины, что ли, закончились?

– Машину давали, но я забыла купить креветки. Моя ви-

на – мне исправлять.

– А без креветок Мясоедов подохнет?

– Тише... Телефон служебный. Прослушивается.

– Наплевать! – громко сказал Антон. – Я против того, чтобы моя мать на этого куркуля батрачила! И если он подохнет без королевских креветок – туда ему и дорога. Он только осчастливит и своих домочадцев, и лично меня. По крайней мере, ты вернешься домой.

– Антоша, прошу тебя...

– Жди, я скоро приеду.

Вырвавшись за пределы Москвы, Антон преодолел восемь километров пути и въехал на территорию Жуковки. Притормозив возле ворот, посигналил. Тяжелое полотно колынулось и двинулось в сторону. Со двора выехал такой же, как у него, черный «Лендровер», в салоне которого сидел мужчина лет сорока с усами и подстриженной бородой. Они встретились взглядами. Антон сдал назад и, немного подождав, въехал на территорию усадьбы Мясоедова, где его мать Валентина Сергеевна Герасимова работала старшей домоправительницей.

Она встретила сына на крыльце, со стороны хозяйственных помещений.

– Ну наконец-то! – Валентина Сергеевна обняла его и, нисходясь на пару ступенек выше, поцеловала в макушку.

Антон поднял лицо и нетерпеливо спросил:

– Едем?

– Что же ты не спросишь, как у меня дела? Как я себя чувствую?

– Поехали. В машине спрошу.

Валентина Сергеевна взяла лицо сына в ладони и укоризненно посмотрела в глаза:

– Не рад меня видеть?

– Неужели не ясно? Я против твоей работы в принципе. Тем более здесь. Терпеть не могу бывать в этом доме.

– Идем, – мать потянула его за руку. – Сначала покормлю тебя, потом поедем в магазин. Считай, что ты у меня в гостях.

Через прихожую они проследовали в комнату Валентины Сергеевны, где на столе было приготовлено угощение. Антон позволил себе выпить стакан чаю, но к еде не притронулся.

– Поехали? – напомнил он матери.

Валентина Сергеевна достала из холодильника бутылку минеральной воды, скрутила крышку, налила в хрустальный стакан, поставила его на серебряный поднос и положила туда же бокс для таблеток. Надев пальто, взяла поднос в руки:

– Идем со мной. По дороге занесем таблетки в кабинет Мясоедова.

Миновав кухню и подсобные помещения, они попали на хозяйскую половину. Валентина Сергеевна остановилась у высокой филенчатой двери:

– Открой-ка...

Антон толкнул дверь, и в тот же момент послышался тонкий скрипучий голос:

– Валентина Сергеевна! Мои английские бриджи с пайетками... Где они? – Из глубины коридора к ним приблизилась тощая невыразительная особа лет двадцати.

– Здравствуйте, Виолетта, – сказала Валентина Сергеевна. – Вы сами приказали отправить бриджи в химчистку.

– Когда будут готовы?

– Сегодня.

– Найдите мне такие же, фиолетовые.

– Они у вас в гардеробной.

– Найдите! – Виолетта стрельнула глазками на Антона.

Валентина Сергеевна передала сыну поднос:

– Пожалуйста, поставь на письменный стол в кабинете. Потом жди в машине, я скоро приду. – И, обернувшись, к Виолетте, сдержанно проронила: – Идемте искать ваши бриджи.

Женщины удалились, и Антон вошел в кабинет, где наискосок, у окна, стоял фундаментальный стол с львиными лапами, а рядом с ним – обитое бархатом кресло. В противоположной части помещения на высокой громоздкой тумбе красовалась модель парусника. По стенам комнаты расположились застекленные книжные полки, между которыми голубел большой встроенный аквариум.

Антон поставил поднос, задев при этом настольную зажигалку с золотой фигуркой пантеры. Зажигалка покачнулась

и опрокинулась на бок. Он взял ее в руки, рассмотрел и пару раз щелкнул. Потом, загасив, поставил на место.

В ту же минуту за его спиной прозвучал властный мужской голос:

– Что здесь происходит?

Он обернулся. В дверях стоял Мясоедов и в упор смотрел на Антона.

– Ваши таблетки.

– Кто вы такой?

– Я сын Валентины Сергеевны. – Антон шагнул к Мясоедову и протянул ему руку: – Антон Герасимов.

Мясоедов выдержал паузу, но все же ответил рукопожатием. Потом сдержанно произнес:

– Мне нужно работать.

Во дворе, садясь в машину, где его ожидала мать, Антон негромко выругался:

– Черт побери... Не могу смириться с тем, что ты в услужении. Говорю тебе, бросай эту работу!

– Сам подумай, чем еще мне было заняться? Всю жизнь я посвятила семье. Но ты теперь взрослый. Об отце есть кому позаботиться...

– О нем больше ни слова! – Антон тронулся с места, выехал за ворота и свернул к Рублевскому шоссе.

– Не злись, – попросила Валентина Сергеевна. – В конце концов, он – твой отец.

– Скажу в последний раз, и больше мы к этой теме не возвращаемся. Он мне не отец! Он предатель.

– Многие мужчины бросают семьи. В твои годы нельзя быть таким максималистом. Ты далеко не юноша.

– Я же просил...

– Тебе тридцать пять. Пора взяться за ум, – назидательно продолжала Валентина Сергеевна.

– Взяться за ум, значит – что? – скривившись, осведомился Антон. – Мать, ты хоть понимаешь, что я нуждаюсь в тебе? Скажи, сколько тебе платит этот упырь, и я заплачу больше. – Погорячившись, он успокоился и заговорил другим, ласковым голосом: – Когда вернешься домой?

– Когда ты наконец женишься?! – неожиданно жестко отчеканила Валентина Сергеевна. – Дело не в деньгах, а в том, что со мной тебе слишком удобно. Поголодаешь без меня, помучаешься – и найдешь приличную девушку.

– Приличных теперь нет, – сказал Антон. – А неприличные тебе не нравятся. Такие уже были.

– В этом ты похож на отца.

– В чем? – не понял он.

– Ты плохо разбираешься в женщинах. Наверное, не там ищешь.

– Ты права. У меня, как и раньше, одни и те же места для поиска: злачные клоаки Москвы. Других, слава богу, нет.

– Не поминай всуе... – перекрестилась Валентина Сергеевна. – Неужели на твоей работе нет образованных, воспи-

танных девушек?

– Об этом мы уже говорили. Девушек нет. На все бюро – одна разведенка.

– Ну вот!

– С тремя детьми.

– А разве дети – это помеха?! – воскликнула мать. – Дети – это счастье, прости меня за банальность.

– Дело в том, что ей пятьдесят.

– Это другое дело... – Задумавшись, Валентина Сергеевна покачала головой: – И все таки тебе нужно сбрить бороду.

– Зачем? – удивился Антон.

– Она тебя старит.

– Теперь это модно. – Он обнял мать и спросил: – В какой магазин поедем?

В гипермаркет Антон пошел вместе с матерью, и она заставила его запастись продуктами. На вопрос Антона:

– Мам, ну зачем?

Валентина Сергеевна безапелляционно ответила:

– Ты сейчас в отпуске. Пригодятся.

После магазина зашли в химчистку за бриджами Виолетты. На кассе вместе с чеком им выдали пухлое красное сердечко с золотым бантом:

– Подарок.

Валентина Сергеевна сунула чек в кошелек, а сердечко – в карман Антона.

– Зачем?! – возмутился он.

– Подаришь любимой девушке. Послезавтра праздник святого Валентина. День всех влюбленных.

– Я не влюблен, – сказал Антон.

По истечении двух часов автомобиль Антона вернулся в Жуковку. Завидев толпу у ворот Мясоедова, Валентина Сергеевна удивленно воскликнула:

– Это что такое?!

Вдоль забора выстроились фургоны телеканалов, по дороге расхаживали люди с микрофонами и видеокамерами. Они расступились перед машиной, Антон подъехал к воротам, но те не открылись. Он посигналил, однако полотно ворот осталось неподвижным. Подождав немного, Антон сдал назад и сказал матери:

– Идем, я тебя провожу.

Он вышел из машины, вынул из багажника пакет, взял под руку мать и повел ее к воротам усадьбы. Калитка открылась лишь на мгновение, охранник впустил Валентину Сергеевну и тут же ее захлопнул.

– Я позвоню! – крикнул на прощанье Антон и, развернувшись, зашагал к своему «Лендроверу».

К нему подскочил телевизионщик, за ним, как горох, посыпались остальные. Уткнувшись в микрофонные заросли, Антон остановился.

Раздался первый вопрос:

– Вас не впускают в дом?

Он огрызнулся:

– Мне нечего там делать!

– Но вы провели в этом доме так много времени!

– Идите к черту! Я здесь, чтобы встретиться с близким мне человеком.

– Как чувствует себя Мясоедов?

– Мне нет до него дела! – Антон растолкал журналистов и решительно зашагал к машине.

Дорогу ему преградил нахальный взъерошенный очкарик. Перекрикивая других, он задал вопрос:

– У Мясоедова есть недоброжелатели?

– Один из них – перед вами, – бросил Антон.

– Ваши отношения с Татьяной... – начал журналист, но Антон выхватил микрофон и скроил дурацкую рожу:

– У нас большая любовь! Мы счастливы!

Отбросив микрофон, он пробился наконец к своей машине и быстро уехал. В дороге он корил себя за глупую выходку и задавался вопросами: кто такая Татьяна и при чем тут женитьба? Но, как говорится, собака не зарычит без причины, и если прорвало, значит, накипело – он просто устал от упреков матери и разговоров на тему женитьбы. Да и Татьяна в его жизни было немало, с одной он как раз встречался, однако жениться точно не собирался.

Вернувшись домой, Антон рассовал продукты по холодильнику, открыл банку с горошком, сварил сосиски и приправил все это горчицей. Потом позвонил матери, чтобы ска-

зять «спасибо», но ее телефон был вне зоны доступа.

После ужина, незаметно для себя, он заснул на диване. Проснулся часа через два и сразу включил телевизор. На канале шли вечерние новости.

– Вернемся к происшествию в подмосковной Жуковке, – проговорил строгий ведущий. – Покушение на убийство или все же несчастный случай? Этим вопросом задаются журналисты и все, кто проживает в доме Аркадия Мясоедова, известного предпринимателя, владельца мясоперерабатывающих комбинатов. Напомню: сегодня днем в кабинете Мясоедова обрушилась потолочная конструкция. Двухсоткилограммовая балка буквально разможила его рабочее кресло. Обрушение произошло на глазах хозяина дома. По счастливой случайности Мясоедов не успел сесть в кресло и поэтому остался в живых. Наш репортаж с места событий.

На экране появился хмурый субъект с микрофоном:

– История покушения и сама жизнь семейства Мясоедовых обрastaет все новыми подробностями. Как известно, шестидесятилетний Аркадий Мясоедов женат вторым браком на двадцатидвухлетней певице Виолетте. Первая жена Мясоедова Александра вместе с дочерью проживает на территории той же усадьбы, в своем доме. Дочь Татьяна не так давно развелась с мужем, архитектором Юрием Златорунским, который до сих пор избегал встреч с журналистами. Мы предлагаем эксклюзивное интервью с бывшим мужем Татьяны Мясоедовой. Он сделал, на мой взгляд, довольно странные

заявления. Впрочем, судите сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.